

Акт № 87-2017
государственной историко-культурной экспертизы
документации, за исключением научных отчетов о выполненных
археологических полевых работах, содержащей результаты исследований, в
соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих
признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих
воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по
объекту «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке»

Настоящий Акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлениями Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569.

Дата начала проведения экспертизы	24.07.2017 г.
Дата окончания проведения экспертизы	11.08.2017 г.
Место проведения экспертизы	г. Омск
Заказчик экспертизы	ООО «Технологии проектирования»

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя и отчество	Грачев Максим Александрович
Образование	высшее
Специальность	историк
Ученая степень (звание)	нет
Стаж работы	15 лет
Место работы и должность	Директор Музея археологии и этнографии Омского государственного педагогического университета
Реквизиты аттестации эксперта	приказ Министерства культуры РФ от 07.09.2015 г. № 2365
Объекты экспертизы, на которые был аттестован эксперт	- выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр; - земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если орган охраны объектов культурного наследия не имеет данных об отсутствии на указанных землях объектов

	<p>культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия;</p> <ul style="list-style-type: none"> - документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр; - документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ; - документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия.
--	---

Эксперт признаёт свою ответственность за соблюдение принципов проведения государственной историко-культурной экспертизы, установленных статьей 29 Федерального закона от 25.06.2002г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569 и отвечает за достоверность и обоснованность сведений и выводов, изложенных в настоящем заключении экспертизы.

Настоящим подтверждаю, что я предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, содержание которой мне известно и понятно.

Нормативные правовые акты:

- *Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»*
- *Положение о государственной историко-культурной экспертизе (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569)*

Цели, задачи и объект экспертизы:

Цель экспертизы:

– определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ указанных в ст. 30 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в случае если региональные органы охраны объектов культурного наследия не располагают данными об отсутствии на рассматриваемых землях объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, в соответствии со ст. 3 Закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по проекту: **«Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке»**

– установление возможности осуществления хозяйственной деятельности на основании указанной документации.

Задачи: анализ архивных материалов и литературных источников, изучение ранее проведённых камеральных и полевых исследований территории; анализ картографических материалов, ландшафтно-топографической ситуации; выработка рекомендаций по осуществлению хозяйственной деятельности составление акта экспертизы.

Объект экспертизы – документация, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по проекту: **«Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке»** в Уватском районе Тюменской области.

Испрашиваемые к отводу земли располагаются на территории Уватского района Тюменской области, **в пределах Кеумского лицензионного участка.**

Краткие сведения об испрашиваемых под освоение земельных участках:

Участок под карьер грунта № 1 на Кеумском лицензионном участке расположен на правом берегу р. Демьяка в 1,4 км от впадения в нее р. Тарамбал, физические данные : объем грунта 4,3 млн. м³, Подъездная зимняя автодорога протяженностью 4,05 км. общая площадь 36 га. Данные кадастрового учета для земель, заявленных к государственной историко-культурной экспертизе (далее ГИКЭ) по проекту «**Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке**» не сформированы на момент ее проведения.

Перечень документов и данных, представленных на экспертизу:

- Геоданные по землям, заявленным к ГИКЭ по проекту: «**Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке**») в Уватском районе Тюменской области в формате MapInfo.
- Схема размещения из состава объекта: «**Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке**» в Уватском районе Тюменской области.
- «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке.» Проектная документация. **Технический отчет по инженерно-экологическим изысканиям (1 том).**
- «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке.» Проектная документация. **Технический отчет по историко-культурным изысканиям .**

Сведения о проведённых исследованиях с указанием примененных методов, объема и характера выполненных работ и их результатов.

Проанализирована документация, характеризующая земли, испрашиваемые по проекту: «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке» в Уватском районе Тюменской области и содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на землях, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по тому же проекту.

При подготовке настоящего Акта рассмотрены и изучены в полном объёме представленные Заявителем (Заказчиком) документы по заявленным к ГИКЭ землям по проекту: «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке» в Уватском районе Тюменской области.

Для экспертизы привлечены данные картографических материалов, космоснимки земной поверхности высокого разрешения района объекта будущего строительства, архивные и литературные источники, материалы полевых и историко-архивных исследований прошлых лет, акты историко-культурной экспертизы земель, отводимых ранее и расположенных в непосредственной близости от земель, испрашиваемых по проекту: «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке» в Уватском районе Тюменской области, дополняющих информацию о землях и вероятности обнаружения на них объектов культурного наследия и объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия.

Сбор информации об объектах культурного наследия проводился в архивах ИПОС СО РАН (г. Тюмень), Института археологии РАН (г. Москва).

В процессе работ было проведено камеральное исследование земельных участков по проекту «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке» в Уватском районе Тюменской области и определение вероятности наличия объектов культурного наследия на этой территории. При этом учитывались закономерности и особенности расположения известных памятников истории и культуры на сопредельной территории, особенности ландшафта и результаты проведенных ранее историко-археологических изысканий на испрашиваемой и сопредельной территории.

При изучении предоставленной документации эксперт счёл материалы достаточными для подготовки Акта государственной историко-культурной экспертизы.

В результате проведения государственной историко-культурной экспертизы на территории земель, испрашиваемых по проекту: «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке» в Уватском районе Тюменской области, объектов культурного наследия и объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия не выявлено.

Дополнительных сведений, которые могли бы повлиять на процесс проведения и результатов экспертизы – не поступало.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате исследования материалов, представленных на рассмотрение эксперта.

Настоящий Акт отражает результаты государственной историко-культурной экспертизы документации, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на землях, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ в связи с разработкой проекта: «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке» в Уватском районе Тюменской области.

Земли, заявленные к ГИКЭ по проекту: «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке» в соответствии с принятым административным делением, расположены в Уватском районе Тюменской области.

Участок располагается в центральной части Кеумского месторождения нефти, на правом берегу р. Демьянка, на участке впадения в нее р. Тарамбал, юго-западнее куста №1. На территории участка населенных пунктов нет.

Геология и рельеф

Территория располагается в юго-западной части Западно-Сибирской плиты, имеющей гетерогенный фундамент, который перекрыт мощным (до 3550 м) мезозойско-кайнозойским платформенным чехлом, сложенным морскими и континентальными осадочными образованиями юрской, меловой, палеогеновой, неогеновой и четвертичной систем.

Озёрные отложения (IV) развиты с поверхности как на междуречьях, так и в современных долинах рек и связаны с котловинами остаточных озёр. В составе озёрных осадков участвуют пески, супеси, суглинки, глины, органогенный материал сапропелей. Пески, как правило, залегают в основании разреза донных осадков и аккумулятивных озёрных террас, включая пляжи. Мощность пляжевых отложений колеблется от 0,2-0,4 м до 5 м. У небольших по размеру озёр в прибрежных фациях преобладают, как правило, лёгкие супеси. Доминирующее положение в разрезе донных отложений обычно занимают иловатые суглинки и алевритовые глины, окрашенные в тёмно-серые и голубовато-серые («закисные») тона, с неясной текстурой. Для них характерны мягкопластичная консистенция, наличие значительного количества разнообразных органических остатков.

Венчают разрез минеральных донных отложений озёр сапропели. Сапропель выделяется серовато-коричневой, пестроцветной или тёмно-серой окраской, студенистой консистенцией в кровле слоя и кашицеобразным, относительно уплотнённым состоянием – вблизи подошвы. Мощность не более 2-5 м. Мощность озёрных накоплений современного возраста в не превышает 6-8 м.

Аллювиальные отложения (aIV) объединяют аллювий, коррелятивный высокому (до 7-10 м) и низкому (до 4-5 м) уровням современной поймы. Они развиты в долинах рек. Пойма, как правило, аккумулятивная, цокольные фрагменты отмечаются в узкой прибортовой полосе, на участках её прислонения к более древним осадочным образованиям. Современный аллювий подстилается разновозрастными породами олигоцен – позднелайстоценового диапазона.

Породы русловой пачки окрашены в светло-серый и серый цвет, иногда с разнообразными оттенками, в зависимости от доли участия гумуса, растительных остатков, гидроокислов железа и т. п. Мощность руслового аллювия достигает 20-25 м. В разрезе низкой поймы он почти нацело слагает толщу.

Половодные накопления пойменной фации сложены иловатыми суглинками, супесями, реже глинами с подчинёнными тонкими прослойками тонкопесчанистых алевритов, пылеватых песков, гумуса (сезонные гидроморфные почвы) и намывного торфа.

Старичные накопления, вскрывающиеся под половодными или «соровыми» осадками высокой поймы, не типичны и, как правило, отсутствуют в составе низкой террасы. Они сложены тёмно-серыми и голубовато-серыми, часто неслоистыми суглино-супесями и иловатыми песками (прослой до 0,5 м). По всему разрезу пачки отмечаются плохо разложившиеся растительные, в том числе, древесные остатки (вплоть до крупных фрагментов стволов), сажистые примазки и вкрапленность вивианита. Мощность старичных накоплений достигает 12 м. Мощность пойменных отложений достигает 15-20 м.

Техногенные отложения (tIV) развиты в основном в пределах обустраиваемых нефтегазовых месторождений, выражаются в виде насыпей для транспортных путей

сообщений, отсыпки под строительные площадки и т. д. Представлены песками, песчано-гравийными смесями, суглинками и глинами, мощность до 6 м.

Болотные отложения (bIV). Поверхностные торфяники отражают конечную стадию в развитии застойных водоёмов - озёр, разливов, стариц и староречий. Ареалы торфяных залежей часто выходят за пределы распространения подстилающих озёрных накоплений. На периферии болотных массивов «постелью» торфяников служат образования иного генезиса: озёрно-аллювиальные, аллювиальные, эоловые, делювиальные и другие. Поверхностные торфяники пользуются самым широким распространением, залегая как на междуречьях так и в долинах, включая современную пойму.

Крупные верховые болотные массивы на четвёртой и пятой надпойменных террасах часто стратифицированы, имеют трёхчленное строение. В вертикальном разрезе снизу вверх сменяют друг друга низинная залежь плотного торфа (1-3 м), переходная (0,5-2 м) и собственно верховая (0,5-2,5 м).

В Уватском районе нижняя и верхняя части торфяных залежей включает проявления торфо-вивианита и бераунита. Мощность торфа в среднем составляет 3-3,5 м, но может достигать 6-8 м.

Климатическая характеристика района изысканий принята по ближайшей метеостанции Демьянское с привлечением данных по метеостанции Таурово, при отсутствии материалов по данным метеостанциям использовались материалы по метеостанции Тобольск.

Участок изысканий расположен в климатическом подрайоне I В, характеризующемся холодной и длительной зимой и коротким тёплым летом. Средняя месячная температура воздуха в январе от минус 14 до минус 28 °С, в июле от +12 до +21 °С.

Климат данного района резко континентальный. Наблюдаются короткие переходные сезоны – осень и весна. Поздние весенние и ранние осенние заморозки. Безморозный период очень короткий. Резкие колебания температуры в течение года и даже суток.

Осадков в районе выпадает много, особенно в теплый период с апреля по октябрь – 386 мм, в холодное время с ноября по март – 115 мм. Годовая сумма осадков составляет 501 мм по метеостанции Демьянское и 577 мм по метеостанции Таурово. Средняя месячная относительная влажность воздуха меняется от 59 % до 81 %.

Гидрография и гидрогеология.

Гидрографическая сеть района проведения работ относится к бассейну реки Демьянка (правый приток первого порядка реки Иртыш), и ее правым притоком р. Тарамбал.

Река Демьянка имеет истоки в болотах Васюганья на северо-востоке Омской области, где называется Южной Демьянкой. Далее течёт по территории Уватского района Тюменской области. Общая длина реки - 1159 км, площадь водосбора - 34 800 км² при средней его высоте 90 м, принимает 50 притоков, длиной более 10 км. Коэффициент густоты речной сети составляет 0,31 км/км². Средневзвешенный уклон реки 0,07 ‰, что указывает на спокойное течение, умеренные деформационные процессы и мелкофракционный состав донных отложений. Долина реки имеет трапецеидальную форму. Склоны долины реки относительно крутые, местами обрывистые. Русло реки неразветвлённое, сильно извилистое. Дно русла илисто-песчаное. На время весеннего подъёма уровня воды река частично становится судоходной. Русло на мелководье захламлено поваленными деревьями, кустарником. Тип руслового процесса - свободное меандрирование. Меженный продольный уклон незначительный - 0,034 ‰. Ледоход проходит на подъёме половодья.

С северо-запада от объекта работ протекает река Тарамбал, имеет направление с северо-востока на юго-запад. Устье реки находится в 353 км по правому берегу реки

Демьянка. Длина составляет 23 км, водоохранная зона - 100 м, прибрежная защитная полоса – 50 метров.

С запада от разведанного карьера расположен ручей, являющийся левобережным притоком реки Тарамбал. Длина ручья около 4 км. Водоохранная зона ручья б/н составляет 50 м, прибрежная защитная полоса – 50 метров.

В целом по району работ водотоки имеют хорошо выраженные в рельефе долины, преимущественно ящикообразной формы, с умеренно крутыми или средней крутизны склонами высотой до 10-20 м. Склоны долин изрезаны оврагами, по дну которых протекают обычно небольшие временные водотоки. По характеру водного режима реки относятся к типу с весенне-летним половодьем и паводками в теплое время года. Питание рек смешанное преимущественно снеговое. Ледостав устанавливается в третьей декаде ноября. При отсутствии ледохода образуется срастание заберегов. Реки характеризуются устойчивым ледоставом, его средняя продолжительность составляет 180 дней. Интенсивное нарастание толщины льда наблюдается в начале периода и достигает 3,5 см/сутки, затем интенсивность снижается и не превышает 0,5 см/сутки.

Рассматриваемая территория характеризуется невысокой озерностью, в среднем 1 -2 %. По генезису котловин озера подразделяются на три основные группы: пойменные озера, которые образуются в расширенных речных поймах в результате эрозионно-аккумулятивной деятельности рек или заполнения полыми водами пониженных участков поймы; к этому типу относятся старичные озера и озера-соры; торфяно-болотные озера - представляют собой группы небольших водоемов, бессистемно разбросанных среди болотных массивов по бассейнам рек; озера древних ложбин стока - располагаются в определенной последовательности, в виде цепочки. Территория характеризуется особо крупными олиготрофными болотными системами, которые расположены на водоразделах первого порядка и отдельными языками заходят на водоразделы рек второго порядка. На этих болотах берут свое начало многие реки Обь-Иртышского водораздела: Демьянка, Большой и Малый Балык, Большой и Малый Юган и др.

Гидрогеологические условия района определяются принадлежностью территории к Западно-Сибирскому артезианскому бассейну, представляющему собой огромную впадину в палеозойском кристаллическом фундаменте. Впадина выполнена мезо-кайнозойскими отложениями морского и континентального генезиса.

В разделе приведена характеристика верхнего гидрогеологического этажа, ограниченного региональным водоупором тавдинской свиты.

По гидрогеологической стратификации и гидродинамическим условиям в строении верхнего гидрогеологического этажа выделяются воды зоны аэрации, водоносные горизонты и комплексы, спорадически обводненные толщи и водоупоры четвертичных, олигоценых, эоценовых и палеоген-верхнемеловых отложений.

Отдельные водоносные горизонты имеют региональное распространение и значительную мощность. Частые фациальные замещения песчаных, супесчаных, алевритистых и глинистых пород создают в некоторых случаях весьма благоприятные условия для гидравлической связи всех выделенных горизонтов, комплексов, толщ и характерного для них водообмена.

Геоморфология

По схеме физико-географического районирования Тюменской области район изысканий расположен в лесной равнинной широтно-зональной области, Тобольской провинции, Юганской подпровинции.

По способу формирования основные элементы геоморфологического районирования (равнины, террасы, их склоны и уступы), с учётом сочетания ведущих рельефообразующих

факторов и морфологических особенностей поверхности, разделены на группы озерно-речного, речного и денудационного рельефа.

Озерно-речной рельеф

К нему относятся ступени террасированной равнины, сформированные в результате трансгрессивно-регрессивной деятельности со стороны Арктического бассейна в течение раннего – позднего неоплейстоцена. Рельефообразующие толщи цикловых террас (равнин) накапливались в условиях крупных застойных водоёмов («озер-морей») типа пресноводных лагун, лиманов и мелководных разливов, активно (трансгрессивно) вторгавшихся в предварительно выработанные, ныне погребённые долинны депрессии. Следы абразионно-аккумулятивных процессов сопровождают как подошву, так и кровлю коррелятных отложений, завершающихся, как правило, литофациями регрессивного ряда (прибрежно-озёрными, пляжевыми и т. п.).

На описываемой площади в диапазоне 40-110 м над уровнем моря выделяются цикловые ступени пяти надпойменных террас (равнин), сформировавшиеся в условиях пресноводных бассейнов.

Пятая надпойменная терраса (равнина) среднееоплейстоценового возраста (Q5II) имеет широкое распространение, занимая основную часть поверхности высоких водоразделов с абс. отм. 85-110 м.

Поверхность равнины испытывает дополнительную ступенчатость, заметную по наличию невысоких (2-5 м), нередко выположенных абразионных уступов. Почти повсеместно выделяются четыре площадки с абс. отметками 85-87 м, 89-92 м, 95-100 м, 105-110 м. Формирование этого внутриформационного ряда обусловлено регрессией сузгунского бассейна. Поверхность равнины снижается в меридиональном направлении, а также слегка наклонена (до 1о) к северу.

Выровненность поверхности весьма совершенна, амплитуда вертикального расчленения не превышает в среднем 2-3 м. Расчленённость резко увеличивается (до 50-60 м и более) в узкой полосе приречных участков, где развиты долины ручьёв, лога и овраги, а рельеф приобретает подобие холмисто-увалистого. Равнинность поверхности создаёт идеальные условия для интенсивного заболачивания. Центральные участки междуречий заняты обширными массивами верховых болот. Местами болота наследуют довольно узкие линейно-вытянутые понижения бывших ложбин стока и округлые котловины реликтовых озёр, а также крупные просадочные (возможно, термокарстовые) западины с причудливо изрезанными краями.

Четвёртая надпойменная терраса (равнина) средне – позднеоплейстоценового возраста (Q4II-III) является наиболее древним элементом современных речных долин. Она же образует верхний ярус широких плоскодонных ложбин стока («сквозных» долин), соединяющих долины Демьянки и Бол. Салыма, Туртаса и Демьянки. Абсолютные отметки поверхности составляют 65-82 м

Поверхность характеризуется плоским рельефом и сильной заболоченностью в центральных частях, испытывает небольшой наклон в стороны русел рек и общего регионального уклона. Амплитуда вертикального расчленения не превышает 3-5 м, резко возрастая на приречных участках за счёт развития коротких эрозионных систем. Здесь рельеф приобретает пологоувалистый или волнистый характер. Понижения заняты в основном низинными болотами и редкими массивами переходных и верховых.

Из вторичных форм рельефа на поверхности террасы отмечаются линейно-грядовые с эоловой морфоскульптурой, останцы «обтекания», зачаточные эрозионные ложбины. Уступ, отделяющий террасу от «сузгунской» равнины, часто выположенный, местами чётко выраженный, крутой (до 60о), высотой до 5-10 м.

Третья надпойменная терраса (равнина) позднечетвертичного возраста (Q3III) Абсолютные высоты поверхности террасы составляют 51-60 м, относительные - не превышают 16-18 м в устьях притоков. Терраса (равнина) повсеместно осложнена двумя уровнями регрессивного ряда: 51-55 м и 57-60 м абсолютной высоты, - разделёнными абразионными уступами (до 2-5 м). Поверхность третьей надпойменной террасы, в основном плоская или пологоволнистая, испытывает общий слабый наклон в сторону русла. Неглубокие обширные понижения заняты массивами преимущественно выпуклых (олиготрофных) болот с грядово-мочажинным и грядово-озерковым микрорельефом. Степень вертикального расчленения поверхности с учётом глубины болот не превышает 5-7 м, а над «зеркалом» последних – 1-3 м. Дренированные участки и полосы встречаются в приречной зоне или в виде плоских изолированных на фоне болот останцов различной формы и размеров.

Вторая надпойменная терраса (равнина) позднечетвертичного возраста (Q2III) широко развита в долине Демьянки. Абсолютные отметки дневной поверхности не выходят за пределы диапазона 38-50 м. Выделяются два уровня регрессивного ряда: 38-42 м и 45-49 м над региональным базисом аккумуляции (Карское море). Ступени разделены на дренированных участках, как правило, чётким абразионным уступом высотой до 3-4 м. Строение в границах верхней ступени преимущественно цокольное, у нижней - аккумулятивное. Терраса прислонена к третьей надпойменной.

Поверхность её плоская или пологоволнистая, вследствие равнинности и ничтожно малых уклонов сильно заболочена, в центральных частях занята массивами грядово-мочажинных и озерковых верховых болот, по периферии которых встречаются участки смешанных и переходных болот со следами перетекания болотных масс («болотной солифлюкции»). Дренированы довольно узкие полосы вдоль русел рек и уступов.

Поверхность второй надпойменной террасы изобилует котловинами различных по размерам, участками группирующихся в линейно-вытянутые цепочки, озёр (среди болот).

Речной рельеф

К этому классу относятся цикловые террасы, обязанные своим происхождением исключительно речной деятельности. Даже две наиболее древние из них, «открывающиеся» в одновозрастные равнины бассейнового происхождения, сложены с поверхности половодным аллювием, хотя и специфическим вследствие затруднённого стока рек, подпруженного со стороны приёмных бассейнов в трансгрессивные фазы. Две низкие цикловые террасы, включая современную пойму, сложены нормальным (перстративным) аллювием. Все речные террасы отличаются от террас – равнин и верхних уровней ингрессионных террас не столько морфографическими, сколько морфологическими особенностями поверхности. Абсолютные высоты последней у них закономерно повышаются, а относительные – снижаются вверх по течению рек. Ниже рассмотрены три надпойменных и пойменная речные террасы.

Третья надпойменная терраса позднечетвертичного возраста (Q3III) распространена в долинах Демьянки и представлена фрагментарно. В её поверхность «раскрываются» днища многих корытообразных долин мелких водотоков. В низовьях рек терраса плавно переходит в озёрно-речную. Она цокольная, вложена в четвёртую надпойменную террасу. Относительные отметки поверхности не превышают 16-18 м и постепенно уменьшаются вверх по течению, абсолютные, напротив, возрастают.

Поверхность плоская или пологоволнистая. Вдоль тылового шва отмечаются небольшие массивы переходных и низинных болот; в приречной полосе площадка террасы дренирована, испытывает заметный наклон в сторону русла. Из отдельных форм рельефа местами выделяются овальные эрозионные останцы террасы более высокого яруса, элементы эоловой морфоскульптуры.

Поверхность третьей надпойменной террасы сопряжена с днищами корытообразных долин мелких водотоков. Долины имеют резко выраженные крутые борта (высотой до 7-10 м), слабо-вогнуто-плоский поперечный профиль дна, ширина которого достигает 0,8-1,5 км, узкие (0,7-6 м) русла наследующих их водотоков.

Вторая надпойменная терраса позднеплейстоценового возраста (Q2III) является составным элементом террасовой лестницы большинства рек района.

Относительные высоты второй надпойменной террасы не превышают в районе 14-15 м. Поверхность имеет заметно выраженный наклон в сторону русел рек и вниз по течению. Рельеф плоский в целом, слабологоволнистый в приречной полосе, несёт на себе следы древнего блуждания водотоков, ширина которых в 1,5-2 раза больше, чем у современных русел. Эти формы малоконтрастны и как бы «просвечивают» на аэрофотоснимках, хотя фактически незаметны на местности или выделяются «лентами» заболоченности. Изредка встречаются небольшие массивы низинных и переходных болот. Поверхность террасы осложнена отдельными эрозионными останцами более древних генераций рельефа долин. Они имеют, как правило, округлую форму и небольшие размеры (до 0,3 км в плане). На участках, где с поверхности залегают пески, встречаются мелкие эоловые бугры и гряды (до 1,5 м). Высота уступа к третьей надпойменной террасе составляет 2-5 м.

Первая надпойменная терраса позднеплейстоцен – голоценового возраста (Q1III-IV) в долине Демьянки терраса, представляет собой эрозионные останцы.

Относительная высота первой надпойменной террасы достигает 7-9 м, закономерно уменьшаясь вверх по течению. Отрицательные неровности террасы вследствие высоких современных паводков нередко погребены под пойменными наносами..

Поверхность первой надпойменной террасы плоская или слабоволнистая, у эрозионных останцов – плоско-выпуклая, наклонена в сторону русла и по течению.

Часто наблюдаются на местности и хорошо дешифрируются на АФС первичные неровности древнего пойменного рельефа: береговые валы, фрагменты староречий, стариц, иногда «веера блуждания».

Пойменная терраса голоценового возраста (QIV) развита в долине Демьянки достигает ширины – 4-5 км, Кеума – 1 км. В верховьях рек терраса либо не выражена в рельефе, либо представлена узкими (до 3-5 м) сегментами пляжей на выпуклых берегах излучин.

В долинах низовьев рек пойменная терраса имеет до трёх уровней: высокий (до 10 м), средний (до 6-7 м) и низкий (до 5 м). С возрастанием порядка долин, на их средних отрезках у притоков Иртыша число ступеней уменьшается до двух – высокого (до 7-8 м) и низкого (до 4-5 м); в верховьях долин поверхность поймы, как правило, не дифференцирована по высоте. Ступенчатость контролируется уровнями половодий, с одной стороны, и поступательным снижением базиса эрозии – с другой. Поверхность пойменной террасы находится в стадии развития. Колебания высотных отметок (до 6-7 м) в её границах обусловлены свежестью форм рельефа: эрозионных останцов, «вееров блуждания» (сегментно-гривистой поймы), прирусловых валов, старичных понижений, сорных котловин, незакреплённых растительностью перевеваемых песков и т. п.

Денудационный рельеф

К этому классу современного рельефа относятся элементы, выработанные процессами деструкции (комплексной денудации) в первично аккумулятивных образованиях. К агентам денудации принадлежит основная роль в разрушении и перемещении в пространстве материала осадочного субстрата поверхности равнин и террас, формировании морфоскульптуры, локально осложняющей первичную равнинность последних.

Наиболее велика доля участия этих процессов в образовании наклонных поверхностей, разграничивающих субгоризонтальные поверхности выравнивания. Сюда относятся склоны и уступы долин и водоразделов. Наряду с эрозией и абразией, в их формировании участвуют

агенты гравитационной группы – обвально - осыпные, оползневые, делювиальные, солифлюкционные, и т.п. Соотношения и интенсивность проявления этих рельефообразующих факторов определяют размеры, морфологию, крутизну, ряд других особенностей и параметров наклонных поверхностей. Совершенно очевидно, что «эрозионно - делювиальные склоны», генезис которых привычно обозначается крайними агентами ряда деструкции, на самом деле являются продуктами комплексной денудации, а береговые обрывы рек и озёр обязаны своим происхождением в основном эрозионно - абразионной деятельности при подчинённом участии гравитационных процессов (оползневых, обвально - осыпных) и ничтожной роли делювиального сноса.

По форме наклонной поверхности (в поперечном профиле) различаются выпуклые, прямые (плоские) и вогнутые участки склонов, по степени наклона – крутые (более 45°), средней крутизны (30-45°) и пологие (до 30°). Наиболее высокие (до 70-80 м) склоны междуречий, завершившие своё формирование, как правило, характеризуются сочетанием указанных параметров.

Уступы, разделяющие цикловые террасы (равнины), претерпели в плювиальные фазы значительную «моделировку» абразией. Среди них преобладают наклонные поверхности с прямым и вогнутым поперечным профилем, средней крутизны и пологие. Такую же форму имеют малоконтрастные уступы террас регрессивного ряда, нередко сильно выположенные.

Склоновые процессы сопровождали и сопровождают такие выработанные элементы рельефа, как промоины, зачаточные эрозионные ложбины, овраги, лога и балки, а также останцы «обтекания».

Почвы, растительность.

В соответствии с почвенно-географическим районированием юга Тюменской области исследуемая территория расположена в пределах Демьянский район вторично-дерново-подзолистых, подзолистых глеевых и торфяно-болотных почв [2].

На исследуемой территории выделяют следующие типы почв, соответствующие выделенным ландшафтным комплексам:

- Дерново-подзолистые почвы;
- Дерново-подзолистые почвы со вторым гумусовым горизонтом;
- Болотно-торфяные глеевые почвы;
- Аллювиальные дерновые почвы;
- Торфяно-подзолистые со вторым гумусовым горизонтом.

Дерново-подзолистые почвы формируются в результате совместного развития подзолистого и дернового процессов почвообразования под смешанными лесами, в составе которых среди хвойных пород могут преобладать (в зависимости от геоморфологического расположения) ель, кедр или пихта, реже сосна, из числа лиственных – береза и осина, причем лиственные породы занимают более половины древостоя. В наземном ярусе встречаются папоротник, лесная осока, заячья капуста, кукушкин лен, реже разнотравье.

Профиль рассматриваемых почв четко дифференцирован на элювиальные и иллювиальные горизонты:

1. горизонт А0 – лесная подстилка (мощность 3-5 см), слегка задернованная;
2. горизонт А1 – гумусовый горизонт всегда четко выражен, содержит хорошо гумифицированное органическое вещество, образованное на месте и тесно связанное с минеральной частью почвы, имеет светло-серую или серую окраску и непрочно-мелкокомковатую, зернисто-комковатую или порошистую структуру. Мощность горизонта 5-20 см. Переход к осветленному элювиальному горизонту обычно постепенный через переходный светло-серый подгоризонт;

3. горизонт – А2 – подзолистый, всегда самый светлый в профиле. Белесый или серовато-белесый, рыхлый, плитчато-листоватой структуры. Мощность горизонта варьирует

от 2-3 до 30 см. Отдельные оподзоленные языки («заклинки») нередко достигают протяженности 50 см и более;

4. горизонт В – иллювиальный, наиболее плотный и ярко окрашенный в профиле (бурый или красновато-бурый), с ясными признаками тонкодисперсного силикатного белесоватого налета по трещинам, порам и граням структурных отдельностей. Мощность колеблется от 70 до 100 см и более. В зависимости от окраски, структуры, состава и количества вымытых веществ подразделяется на подгоризонты В1, В2, В3 (иногда подгоризонт ВС);

5. горизонт С – материнская порода, не измененная почвообразованием, залегает на глубине 250-300 см.

Реакция почв чаще кислая и сильно кислая, кислотность уменьшается от верхних горизонтов к породе. Наибольшей кислотностью обладает горизонт А2. Гумусовый горизонт по сравнению с подзолистым менее кислый и более насыщен обменными основаниями. Содержание гумуса в нем варьирует от 2 до 7% (целина) и от 1,2 до 2% (пашня). В составе органического вещества фульвокислоты несколько преобладают над гуминовыми кислотами. Почвы в основном используются в сельском хозяйстве области, нуждаются в известковании, внесении удобрений, травосеянии и углублении пахотного горизонта.

Дерново-подзолистые почвы со вторым гумусовым горизонтом развиты в южной тайге. Для них свойственно периодическое переувлажнение водами на глубине 40—60 см (в горизонте Вg). Профиль почв хорошо дифференцирован и имеет горизонты: А0 (5—10 см), А1 (5 см, иногда отсутствует), А2 (25 см), Вg (60 см), Сg (со 100 см и глубже). Иногда на глубине 20—30 см выделяется второй гумусовый горизонт (Ah). По морфологическим и химическим свойствам они сходны с почвами подзолистого типа, но имеют в профиле повышенное содержание подвижных форм алюминия и железа, а в его нижней части (в горизонтах ВgН ВСg)—скопление закисных соединений железа.

Торфяные и болотно-торфяные почвы. По характеру увлажнения, растительности и положению в рельефе выделяют следующие типы почв: болотные верховые, низинные и переходные.

Болотные верховые почвы развиваются на водоразделах и верхних террасах речных долин, формируются в условиях застойного увлажнения атмосферными водами под олиготрофной растительностью, произрастающей почти при полном отсутствии кислорода в воде, крайне небольшом количестве питательных элементов и сильно кислой реакции. Наиболее характерные растения-индикаторы: сфагновые мхи, сосна, обычно сильно угнетенная, карликовая береза, багульник, кассандра, шейхцерия, пушица. Древесная растительность на болотных почвах чахнет и довольно быстро погибает.

Профиль почвы:

1. горизонт Оч – мощностью до 10-15 см, сфагновый очес из неразложившихся стебельков сфагновых мхов с примесью корневищ полукустарничков;

2. горизонт Т – торфяной горизонт, по степени разложения иногда подразделяется на два или три подгоризонта;

3. горизонт G – глеевый минеральный. Нижней границей торфяной почвы принято считать глубину, до которой в летний период могут опускаться почвенные воды (30-60 см). Ниже залегает торфяноорганическая почвообразующая порода.

Для болотных верховых почв характерна высокая кислотность (рН 2,5-3,8), зольность торфа низкая – 2,4-6,5%, степень разложения до 20-25%, небольшая плотность почвы (0,03-0,1), высокая влагоемкость (700-1500%). Содержание Са, К и Р низкое, насыщенность основаниями составляет всего 10-50%.

Болотные низинные почвы формируются в глубоких депрессиях рельефа на водораздельных равнинах, в понижениях речных террас, питаются в той или иной степени

минерализованными грунтовыми водами. Растительность евтрофная и мезотрофная: осоки, тростники, зеленые гипновые мхи; кустарники – ольха, ивняки, березняки; древесная растительность – ель, береза, сосна.

Профиль болотных низинных почв:

1. горизонт Т – торфяной горизонт разделяется на подгоризонты по составу растительности, окраске и степени разложения. Верхняя часть профиля менее разложившаяся, бурого цвета, нижний слой торфяной толщи обычно перегнойного характера темно-коричневого цвета;

2. горизонт G – глеевый.

Зольность торфа 6,5-12% и более, степень разложения 15-45%. Реакция слабокислая или нейтральная. Степень насыщенности основаниями высокая и лучшая, по сравнению с верховыми болотами, обеспеченность питательными веществами.

Аллювиальные дерновые почвы формируются на возвышенных элементах рельефа поймы, при глубоком залегании грунтовых вод и преимущественно на аллювии легкого механического состава, часто слоистом. Они развиваются в условиях кратковременного увлажнения паводковыми водами и расположены главным образом в прирусловой части поймы и по гривам центральной поймы. Гранулометрический состав отлагаемого аллювия зависит от близости к руслу реки и характера паводка.

Профиль почв имеет следующее морфологическое строение:

1. Ad – дернина, серая или буровато-серая, непрочно-комковатой структуры, густо переплетена корнями;

2. горизонт A1 – гумусовый. Мощностью 3-20 см, серый, непрочно-комковато-порошистый;

3. горизонт B – переходный горизонт, слоистый, в маломощных почвах не развит;

4. горизонт C/D – аллювий различного механического состава, янснослоист.

Торфяно-подзолистые со вторым гумусовым горизонтом, почвы распространены в подзоне средней тайги под елово-пихтово-кедровыми лесами, занимают славодренированные приречные части, примыкающие к водораздельным болотам. Кроме того, они являются сопутствующими почвами основных автоморфных зональных типов, развиваясь в отрицательных элементах равнинного рельефа. Почвы имеют четко дифференцированный профиль, выделяются горизонты: A0 (5—20 см) — торфяно-моховая подушка бурого цвета; A2 (5—10 см) — пепельно-серый, плитчатой структуры, легкосуглинистый или супесчаный; Bg (10—15 см) — яркого ржаво-бурого цвета, суглинистый, неравномерно окрашен от ржавых пятен, слегка уплотненный; B2g (около 20 см) — светло-бурого цвета с сизоватыми пятнами, икряно-комковатой структуры, липкий, вязкий; B3g (30—40 см) — светло-бурого цвета с сизыми и ржавыми пятнами, плитчатого сложения (свойство почвообразующей породы), сырой, липкий; Cg— сизая глина или суглинок, вязкий мокрый, иногда сочится вода (почвенно-грунтовые воды). По физико-химическим свойствам эти почвы близки к почвам подзолистого типа. Характерны вынос полуторных окислов из верхней части профиля и накопление их в горизонте B, резко повышенное содержание кремнезема в горизонте A2. Почвы сильноокислые, малогумусные, в составе органического вещества преобладают фульвокислоты. Основное отличие описываемых почв от почв подзолистого типа заключается в значительном количестве подвижных форм железа и алюминия в оглеенных горизонтах и наличии закисных соединений железа.

Согласно схемам ботанико-географического районирования рассматриваемый регион относится к северной части подзоны южной тайги и входит в состав Туртасского округа темнохвойно-березовых и темнохвойно-сосновых травяных и зеленомошных лесов и верховых болот [51].

По флористическому районированию России, территория находится в Северо-Европейско-Урало-Сибирской провинции, Евросибирской подобласти Циркумбореальной области Бореального подцарства. [32].

Согласно карте лесорастительного районирования, территория изысканий находится в таежной зоне подзоне южной тайги лесорастительном районе темнохвойно-березовых и заболоченных сосновых лесов лесорастительной провинции лесной зоне Западно-Сибирской равнинной лесорастительной страны [32].

Лесной фонд района характеризуется преобладанием хвойных пород деревьев - 57,9% от общей площади лесопокрытых земель. Основными лесобразующими хвойными породами являются сосна и кедр (соответственно 34% и 21% от площади хвойных насаждений). На территориях, занятых мелколиственными лесами (42% от общей лесопокрытой площади), преобладающей породой является береза (90%), на долю осины и ивы приходится лишь около 10% от площади лиственных насаждений.

Лесная растительность

Лесистость данного района колеблется от 40 до 70%. Лесной фонд района характеризуется преобладанием хвойных пород деревьев - 57,9% от общей площади лесопокрытых земель. Основными лесобразующими хвойными породами являются сосна и кедр (соответственно 34% и 21% от площади хвойных насаждений). На территориях, занятых мелколиственными лесами (42% от общей лесопокрытой площади), преобладающей породой является береза (90%), на долю осины и ивы приходится лишь около 10% от площади лиственных насаждений. Из кустарников преобладает тальник.

Лесная растительность представлена смешанными лесами, которые приурочены к наиболее дренированным участкам водоразделов, долинам рек и склоновым поверхностям.

Лесная растительность в границах земельного отвода под изыскиваемый объект представлена:

- темнохвойные зеленомошно-мелкотравные леса;
- темнохвойно-березовые с осиной зеленомошно-травяные леса;
- темнохвойно-сосновые с березой вейниково-брусничные леса.

Темнохвойные зеленомошно-мелкотравные леса. Леса распространены в пределах изыскиваемого карьера. Темнохвойные породы представлены пихтой сибирской и елью сибирской с участием мелколиственных пород – березы и осины. Формула леса - 5П4Е1Б + Ос. Средняя высота деревьев (ели, пихты) — лет 20—25 м, что соответствует III классу бонитета. Средний диаметр стволов 25 см. Сомкнутость высокая — 0,7—0,8. Подрост представлен в основном темнохвойными породами, большая его часть приходится на долю ели. Подлесок выражен слабо, его сомкнутость менее 0,2, а высота примерно 1 м. Кустарниковый ярус выражен слабо и представлен фрагментарно шиповником коричневым (*Rosa cinnamomea*). Хорошо развит травяно-моховой покров. Мелкотравные группировки представлены *Oxalis acetosella*, *Linnaea borealis*, *Stellaria bungeana*, *Trientalis europaea*. На более осветленных местах присутствует *Carex macroura* и *Gymnocarpium dryopteris*. Зеленые мхи встречаются пятнами, проективное покрытие 10-15%. Среди них преобладает *Hylacomium splendens*. Зеленомошники приурочены к затемненным местам.

Темнохвойно-березовые с осиной зеленомошно-травяные леса. Данные леса распространены в пределах изыскиваемого карьера и автозимника. Леса схожи с описанными выше темнохвойными зеленомошно-мелкотравными лесами, но с большим участием в мелколиственных пород – березы (*Betula pendula*) и осины (*Populus tremula*). Формула леса - 3ПЗЕ2Б2Ос. Средняя высота деревьев (ели, пихты) — лет 20—22 м, что соответствует III классу бонитета. Средний диаметр стволов 25 см. Сомкнутость высокая — 0,7—0,8. Подрост представлен в основном темнохвойными породами, большая его часть приходится на долю ели. Подлесок выражен слабо, его сомкнутость менее 0,2, а высота

примерно 1 м. Среди кустарников преобладает шиповник коричневый (*Rosa cinnamomea*), рябина сибирская (*Sorbus sibirica*), смородина щетинистая, красная (*Ribes hispidulum*), смородина черная (*Ribes nigrum*). Хорошо развит травяно-моховой покров. Мелкотравные группировки представлены *Oxalis acetosella*, *Linnaea borealis*, *Stellaria bungeana*, *Trientalis europaea*. На более осветленных местах присутствует *Carex macrogyna* и *Gymnocarpium dryopteris*. Зеленые мхи встречаются пятнами, проективное покрытие 10%. Среди них преобладает *Hylacomium splendens*. Зеленомошники приурочены к затемненным местам.

Темнохвойно-сосновые с березой вейниково-брусничные леса. Данные леса распространены в пределах изыскиваемого автозимника. Светлохвойные породы представлены сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris*), сосной сибирской (*Pinus sibirica*), темнохвойные - пихтой сибирской (*Abies sibirica*) и елью сибирской (*Picea obovata*). Формула леса – 5С2П2Е1Б. Средняя высота деревьев (ели, пихты) — лет 12 - 15м. Средний диаметр стволов 15 см. Сомкнутость высокая — 0,8—0,9. Подрост представлен в основном темнохвойными породами, большая его часть приходится на долю пихты. Травяно-кустарничковый покров хорошо развит (общее проективное покрытие 80—100%) и отличается высокой видовой насыщенностью. В его составе более 20 видов на участке с господством травяных и кустарничковых видов. Доминантами в различных сообществах выступают вейник лесной, осока большехвостая, сныть обыкновенная, а из кустарничков брусника, реже черника. Высокую встречаемость при небольшом обилии имеют костяника, майник двулистный, чина весенняя, подмаренник северный, медуница, хвощ лесной и полевой, дудник лесной.

Степень историко-культурной изученности и проведенные историко-культурные изыскания

Первые, дошедшие до нас сведения об объектах культурного наследия Уватского района, относятся к 18 веку. Г.Ф. Миллер в своей Истории Сибири упоминает Кошелевский городок, близ деревни Кошелево, Романовское городище в окрестностях с. Нижнее Романовское и Назымский городок в районе Юрт Лебаутских [Миллер Г.Ф., 1937].

Отдельные сведения об археологических памятниках мы находим у И.Я. Словцова и С.К. Патканова - городище Новое, Белкинский городок, городище у мыса Каттида-ванда (окрестности д. Готилова) [Словцов И.Я., 1887; Патканов С.К., 1911].

В 1879 г. Н. Хондажевский пересёк Демьянку близ места впадения в неё р. Кальчи на маршруте с Малого Салыма в Тобольск [Хондажевский Н.К., 1880].

В 1887-88 гг. в Тобольский округ были направлены несколько чиновников Министерства госимуществ для сбора данных об условиях экономического быта крестьян и инородцев. В их число входил и С. К. Патканов, исследовавший реку Демьянка на протяжении 100 вёрст выше устья и посетивший все населённые пункты на этом отрезке. Им был собран огромный этнографический материал, записаны героическая песня в юртах Лымкоевские и былина в юртах Ескинских [Патканов С.К., 2003].

Отдельные сведения о демьянских осяках встречаются в фундаментальном труде К. Ф. Карьялайнена «Религия Югорских народов» [Карьялайнен К. Ф., 1996]. Очевидно, они были собраны в 1898 г. при посещении Иртыша [Волдина Т.В., 2002].

О проведении ряда экспедиций в начале XX в. говорит письмо тобольского губернского агронома, депутата Государственной Думы Н. Скалозубова, опубликованное в газете «Сибирский листок» в 1909 году [Сибирский листок: 1908-1911].

В 1926-27 гг. среднее и нижнее течение Демьянки по заданию Тобольского Комитета Севера обследовал В.В. Васильев. Результаты этой экспедиции, включающие подробное

описание географии, населения реки и промыслов были опубликованы два года спустя [Васильев В.В., 1929].

К Демьянским ханты пролегал и один из маршрутов экспедиции А.В. Головнёва в период 1984-87 гг. [Головнев А.В., 1993].

В 1999 г. лабораторией антропологии и этнографии ИПОС СО РАН была проведена экспедиция, цель которой состояла в исследовании современного состояния традиционной культуры ханты Уватского района. Исследования проводились в районе компактного проживания ханты в среднем течении р. Демьянки, а также п. Уват, д. Сор и ст. Демьянка [Богордаева А.А., 2000].

В начале 80-х годов прошлого века археологами из УрГУ раскапывались Рачевское городище, культовый и металлургический комплексы, а также проводились разведки в окрестностях с. Демьянское [Терехова, 1982 ф, 1983 ф; Зыков, 1985 ф; Широков С.И., 1983].

В 1982 году А.В. Растороповым были раскопаны Солянковский грунтовый могильник, Кошелевское городище, Мало-Ярковское городище. В 1984 году им были обследованы поселения Уки 1-3 [Расторопов А.В., 1983, 1985], В.Т. Галкиным - городище Красный Яр I и местонахождение Красный Яр II на реке Алымка [Галкин В.Т., 1985]

В 1985 и 1986 гг. Л.Н. Сладковой были проведены археологические изыскания в низовьях р. Демьянки [Сладкова Л.Н., 1986, 1987]. На оз. Цынгинский Сор (система верховых проточных озёр р. Немич - правого притока р. Демьянки) ею было выявлено поселение (культовое место) «Устье р. Немич», датированное эпохой бронзы - раннего железного века.

В 1988 г. объектом исследования разведочной группы ТГПИ под руководством Н.Ю. Поршукowej стала система Нельмских проточных озёр, в частности берега озёр Большой и Рыбный Сор [Поршукowa Н.Ю., 1989]. Здесь были найдены поселение Новая Еска (эпоха энеолита-бронзы), городище Рыбный Сор I (эпоха неолита, бронзы и раннего железного века) и городище Рыбный Сор VI (ранний железный век-средневековье).

Годом позже Тобольская археологическая экспедиция ТГПИ продолжила археологические исследования на той же территории. Отрядом, возглавлявшемся З.В. Степаненковой, были открыты поселения Еска I (эпоха бронзы), Еска II (датировка не установлена), Рыбный Сор II и III (эпоха развитой бронзы), IV и VII, а также городище Рыбный Сор V (датировка не установлена) [Степаненкова З.В., 1990].

В этом же 1989 году проводил изыскательные работы К.Г. Карачаров [Карачаров К.Г., 1990]. Объектом его исследования стали берега озёр Долгое (Долгий Сор) и Светлое (бассейн р. Немич). В итоге найдены поселения Долгое I, IV (новое-новейшее время), Долгое II (средневековье), поселение Долгое III, V-X (датировка не определена) и поселение Светлое I-II IV-V (датировка не определена), поселение Светлое III (эпоха средневековья).

В августе 1991 г. отрядом под руководством З.В. Степаненковой были проведены разведочные работы по р. Нельм (правый приток р. Демьянки) [Степаненкова З.В., 1991]. В правобережье обнаружены поселения Вах 1 (эпоха бронзы) и поселение Вах 2 (датировка не определена). В левобережье - поселение Вах 3 (эпоха средневековья) и поселение Вах 4-6 (датировка не определена).

В 1997 г. ООО НАЦ «АВ КОМ-Наследие» провело историко-культурную экспертизу на территории Кальчинского месторождения (Уватский район Тюменской области) [Цеменков А.Е., 1998]. Участки, заявленные к экспертизе, были приурочены к рекам Кальча (левому притоку Демьянки) и Качкар, впадающей в неё слева. В ходе работ объектов культурного наследия не обнаружено.

В начале 2000-х годов археологи ИПОС СО РАН проводили обследования бассейна р. Туртас и левого берега р. Демьянка [Ткачева Н.А., 2001, 2002, 2003].

В 2004 году разведочной группой МУ ИКНПЦ «Барсова гора» (г. Сургут) был исследован участок в районе р. Ютымас (левый приток р. Демьянка). В результате натурного обследования историко-культурных объектов не выявлено [Бочкарёв Д.В., 2005]. Экспедицией ООО «Научно-производственное объединение «Северная археология-1» в ходе историко-культурной экспертизы были повторно обследованы семь ранее известных археологических памятников - поселения Долгое 9-10 и поселения Светлое 1-5 [Ивасько Л.В., 2005].

В 2005 году этнографо-археологическая экспедиция МУ ИКНПЦ «Барсова гора» проводила рекогносцировочное исследование верхнего и среднего течения р. Демьянка. В процессе работ выявлены селища Большая Ершовая 1, Ярсино 1, Шуйское, Учть-Кеум, Хатнысьега 1-2, селище и могильник Большой Куньяк 1, местонахождение Усть-Имгыт и собран богатый этнографический материал. В местонахождении памятников прослеживается тенденция расположения последних на высоких берегах Демьянки, недалеко от крупных стариц [Мызников С.А., 2005]. Высота берега варьирует от 4 до 15 метров (средняя высота – 12,3 м), удаленность от кромки берега достигает 150 м. На реке Нелым и Нелымских озерах памятники располагаются на гривах или останцах высотой от 1 до 3 м (средняя высота - 1,6 м), удаленность от кромки берега достигает 100 м.

В 2006 году экспедицией ИПОС РАН были обследованы поселения Усть-Имгыт, Усть-Урна 1-2 и селище Большая Ершовая 1 [Зиминова О.Ю. 2007; Пошехонова О.Е., 2007]. В том же году А.С. Сергеевым была проведена экспертиза Южно-Ютымского и Северо-Ютымского лицензионных участков АО «Сургутнефтегаз». В ходе натурных работ объектов культурного наследия выявлено не было [Сергеев А.С., 2006].

В бассейне Иртыша историко-культурные объекты присутствуют на левобережье и правобережье, примерно, в одинаковом процентном соотношении.

Как свидетельствуют археологические данные, большая часть стоянок и поселений эпохи мезолита-энеолита (VI-II тыс. до н.э.) располагаются на берегах проточных озер и в устьях небольших рек. Эти наблюдения подтверждаются и археологическими материалами Уватского района: концентрация археологических объектов наблюдается в системе проточных Нелымских озер и на берегах озёр Долгое (Долгий Сор) и Светлое (бассейн р. Немич). Причем они располагаются на различных гипсометрических уровнях - в заболоченной в настоящее время пойме или на коренных берегах [Поршукова Н.Ю., 1989; Карачаров К.Г., 1990; Степаненкова З.В., 1990, 1991]. Системы проточных озер и небольшие речки остаются излюбленным местом обитания и в последующие эпохи. Памятники эпохи бронзы (II тыс. до н.э. - VIII в. до н.э.) часто расположены в аналогичных с поселениями предыдущего периода ландшафтно-топографических условиях (поселения Еска I; Рыбный Сор II; Вах I-II, укрепленный (культовый ?) объект Немич; городище Рыбный Сор I) [Поршукова Н.Ю., 1989; Сладкова, 1986; Степаненкова З.В., 1990, 1991]. Вместе с тем отдельные известные памятники позднего бронзового века (XIII-VIII вв. до н.э., поселение Лучкино I, городище Сергеевка), располагаются в принципиально иной топографической ситуации - на мысу первой надпойменной террасы протоки Боровая и на останце высотой до 8 м в пойме этой же протоки [Алферова Л.Б., 1986; Глушков И.Г., 1989, 1991]. Возникновение поселений в низовьях крупных рек и по их наиболее значительным притокам в период поздней бронзы, по мнению М.Ф. Косарева, связано с изобретением усложненных сетевых ловушек калданного типа, следствием чего стал резкий подъем эффективности присваивающего хозяйства населения Обь-Иртышья [Косарев М.Ф., 1991].

Многие из выявленных к настоящему времени на территории Нижнего Прииртышья памятников раннего железного века (VII в. до н.э. - V в. н.э.) расположены в тех же условиях, что и поселения предыдущих эпох (городище Рыбный Сор I; укрепленный (культовый) объект Немич), но уже с началом средневекового периода и на всем его протяжении (XVI-

XVII вв. н.э.) основная масса населения региона концентрируется в многочисленных укреплениях поселений - городищах, расположенных на высоких берегах реки Иртыш или близ устьев его крупнейших притоков, и в находившихся вокруг городищ неукрепленных поселках - селищах. Характерный для этого периода таежно-угорский промысловый тип хозяйства составляли рыболовство, охота на крупных копытных и дичь. Небольшая часть населения по-прежнему проживала в верховьях мелких рек и на проточных озерах. Примером может служить средневековое поселение Вах III, расположенное в верховьях реки Нелым, в 100-300 м от русла реки, на останце первой надпойменной террасы [Степаненкова З.В., 1991].

К началу II тыс. н.э. бассейн реки Демьянки, по обоим берегам, был освоен и заселен остяками - предками южных (прииртышских) ханты. К середине II тыс. н.э. вся южная часть Нижнего Прииртышья, вплоть до русла реки Туртас, была включена в состав Сибирского ханства и заселена тюрками - предками современных сибирских (тобольских) татар. В середине 2 тыс. н. э. угорское население Нижнего Прииртышья находилось в интенсивных контактах с тюркским. В XIV-XVI вв. территория Тоболо-Иртышского междуречья входила в состав сначала Тюменского, а затем Сибирского ханств. Граница между татарами и хантами оформилась к концу XVI в. и прошла по Конде и Демьянке. Южнее этого рубежа, где угорское население имело непосредственные контакты с татарами, произошла тюркизация хантов. Вероятно, одним из ведущих факторов ассимилятивных процессов была насильственная исламизация угорского населения. Необходимо подчеркнуть, что в период XIV-XVI вв. татарско-хантыйские контакты не сводились к вытеснению и ассимиляции угорского населения. Они имели более сложный и разносторонний характер. Сибирские летописи повествуют о походах татарских ханов против остяков, в результате которых иртышские ханты были обложены данью. С.К. Патканов считал, что влияние татар едва ли простиралось далее р. Демьянка. С.В. Бахрушин допускал, что в зависимости от татар находились не только иртышские, но и демьянские, и даже приобские остяки. Между Сибирским ханством и подчинённым ему угорским населением существовали отношения «дани и службы». Связи Кучума с остяцкими предводителями оказались непрочными и легко разрушились вследствие русского завоевания, местные «князцы» стали с лёгкостью отходить от хана и переходить на сторону Русского государства. В то же время в фольклоре иртышских, салымских, Демьянских хантов есть упоминания о походах остяцких богатырей на конях против русских, в ходе которых они доходили до Тобольска [Мартынова Е.П., 1998].

Пушной бум XVI-XVII веков оказал крайне негативное воздействие на традиционную экономику и другие сферы жизни коренного населения таежного Обь-Иртышья. По мере истощения пушных угодий к рубежу XVII-XVIII веков наблюдается окончательный упадок остяцких и вогульских городков [Бахрушин С.В., 1955; Косарев М.Ф., 1991]. Коренное население Нижнего Прииртышья возвращается к традиционным способам рыболовства и охоты, нередко переселяясь на удаленные от крупных водных артерий речки и озера. Обско-угорские городки, бывшие некогда центрами политической и религиозной жизни, сохраняют за собой лишь последнюю функцию. Не случайно, наиболее почитаемые святилища остяков и вогулов располагались на месте заброшенных средневековых городков [Косарев М.Ф., 1991].

С конца первой четверти XVIII и до конца 70-х годов XVIII Сибирь делилась на Тобольскую и Иркутскую губернии. В состав Тобольской губернии входили две провинции - Тобольская и Енисейская, которые делились на уезды, границы которых на протяжении этого периода, оставались неизменными [Описание Тобольского..., 1982]. В 1717 году в четырех прииртышских остяцких волостях Тобольского уезда проживало 247 плательщиков

ясака. Из них: в Назыме – 82 человека; в Верхнедемьянской Григоровой волости - 15 человек; в городке Демьяне - 67 человек; в Нарыме - 15 человек.

По данным V ревизии (1795 г.) в прииртышских инородческих (остяцких) волостях Тобольского уезда Тобольской губернии проживало 1250 человек. Из них: в пяти селениях Назымской волости, расположенной между устьями рек Туртас и Демьянка - 296 человек; в семнадцати юртах Верх-Демьянской волости, занимавшей территорию бассейна реки Демьянка и прилегающей к ней часть бассейна Иртыша - 387 человек. Большинство населенных пунктов этого периода располагалось непосредственно по берегам Иртыша и Демьянки.

К концу XIX века остяки Тобольского уезда заселяли бассейн Нижней Конды, составляли значительную часть жителей самых низовий Иртыша, а выше устья реки Демьянки их юрты лишь местами вклинивались в земли русских крестьянских волостей. Есть упоминание о том, что тайлаковские остяки (юрты Тайлаковых располагались реке Тыгис, левый приток реки Демьянка) живут на реке Демьянке, ниже устья реки Тыгис [Дунин-Горкавич А.А., 1995]. По свидетельству С.К. Патканова в конце XIX в. Демьянка была заселена на 200 вёрст выше устья, хотя ранее остяцкие поселения тянулись и по среднему течению [Патканов С.К., 1911].

Большеюганские ханты начинают заселять верховья Демьянки, по мнению А. В. Головнёва, в конце XIX - начале XX вв., принеся с собой на эту территорию оленеводство, относящееся к малооленно-избенной категории (от 5 до 15 оленей на хозяйство) [Головнёв А.В., 1993]. Помимо непосредственного притока населения на Демьянку с севера можно говорить и об активном использовании её большеюганскими ханты как промысловой территории. Звероловство остяков юртов Когончиных и Усановых проходило частично вне Большого Югана, в т.ч.-на Демьянке; юртов Каюковых и Купландеевых - полностью вне Большого Югана, в т.ч.- в бассейне Демьянки и Салыма. Кыколевы, Каюкановы и Тайлаковы промышляли исключительно по Демьянке. Кроме того, Тайлаковы и Ларломкины имели загороди на копытных по рр. Ютымасу и Демьянке [Дунин-Горкавич А.А., 1995].

Результаты исследования.

Таким образом, установлено, что территория Кеумского ЛУ уже неоднократно обследовалась на предмет выявления объектов обладающих признаками объектов культурного наследия в предыдущие годы, а также то, что земли, испрашиваемые по проекту: «**Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке**» в Уватском районе Тюменской области расположены на удалении от выявленных объектов культурного (археологического) наследия. По результатам проведенных историко-культурных исследований были сделаны следующие выводы:

- на земельных участках, отводимых для строительства объекта: «Карьер грунта № 1 на Кеумском лицензионном участке» объекты культурного наследия к настоящему времени не выявлены - здесь отсутствуют объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, выявленные объекты культурного наследия и объекты культурного наследия, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

- ближайшие перспективные зоны располагаются к северо-западу, западу и юго-западу от места проведения работ по разработке карьера № 1 на Кеумском лицензионном участке на берегах рек Тарамбал - в ее среднем течении, террасе правого берега р. Демьянка и берегах Щучьих озер. Важным признаком, определяющим пригодность территории для проживания, является наличие хорошо дренированных, не затопляемых в паводок участков береговых террас и грив, особенно занятых сосновыми лесами.

На водоразделах, вдали от источника воды, могут находиться и зимние сезонные поселения, источником воды для жителей которых служит снег. Это касается и расположения поселений зимой на мелких гривах по берегам озер, окруженных непроходимыми болотами. Большинство объектов археологии расположено на краю не затапливаемых в паводок сухих террас или на отдельных сухих гривах, высота которых составляет 1-12 м. Наибольшая встречаемость объектов культурного наследия приходится на песчаные и супесчаные участки, поросшие сосновым лесом. Гораздо реже археологические и этнографические объекты встречаются на суглинистых и супесчаных участках, поросших смешанным или сосново-кедровым лесом;

- территория, на которой будет проводиться хозяйственные работы по объекту «Карьер грунта № 1 на Кеумском лицензионном участке» находятся в неперспективной зоне, где чрезвычайно низка вероятность обнаружения неизвестных объектов культурного наследия. Это обусловлено его «глубиннотаёжным» расположением на удалении от крупного водотока. Испрашиваемая территория слабодренирована и, как следствие, представляет собой заболоченный и захламленный лес. Участки труднопроходимы, что подтверждают данные собранные экологами. Наличие на удалении удобных для проживания и ведения хозяйственной деятельности участков, приуроченных к р Демьянка (в том числе в устье р. Тарамбал) характеризует испрашиваемые участки как земли неперспективные для обнаружения объектов культурного (археологического) наследия.;

- ближайшие объекты культурного наследия в бассейне р. Демьянка находятся на значительном удалении от земельных участков, предоставляемых под разработку карьера № 1 на Кеумском лицензионном участке: выявленный объект археологического наследия «Могильник Тарамбал 1» (к северо-западу от устья р. Тармабал) – не менее 3 км к западу от площадки карьера, на террасе р. Демьянка;

- ближайшие объекты с признаками объекта культурного наследия в бассейне р. Демьянка находятся на значительном удалении от земельных участков, предоставляемых под разработку карьера № 1 на Кеумском лицензионном участке: поселенческий комплекс «Стойбище В. Немчинова» - правый берег р. Демьянка - не менее 5 км к юго-западу от площадки карьера, поселенческий комплекс «Юрты Сапоркины» - на левом берегу р. Демьянка - не менее 5,4 км к западо-юго-западу от площадки карьера, погребальный комплекс «Могила Жены Комплантеева» - на левом берегу р. Демьянка - не менее 3 км к западу от площадки карьера, поселенческий комплекс «Изба» - на левом берегу р. Демьянка - не менее 3,7 км к западо-северо-западу от площадки карьера, поселенческий комплекс «Первоначальное поселение москвичей» - на левом берегу р. Демьянка - не менее 3,1 км к северо-западу от площадки карьера. **В результате исследований по объекту: «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке» в Уватском районе Тюменской области, обладающих признаками объектов культурного наследия не выявлено.**

Перечень документов и материалов, собранных и полученных при проведении экспертизы, а также использованной для неё специальной и справочной литературы.

1. Закон РФ № 73-ФЗ от 25.06.02 г. "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Положение о государственной историко-культурной экспертизе. Утверждено постановлением Правительства РФ от 15.06.2009 № 569.

Государственный эксперт

М.А. Грачев

Список литературы

1. Атлас Тюменской области. Вып. I. – М.-Тюмень: ГУГК, 1971. – 198 с.;
2. Вожик А.А., Голубева Д.А. Карта активности карстово-суффозионных процессов на территории Российской Федерации (2011-2014 гг.), Федеральное агентство по недропользованию, ФГУГП «Гидроспецгеология»;
3. Вожик А.А., Голубева Д.А. Карта активности оползневых процессов на территории Российской Федерации (2011-2014 гг.), Федеральное агентство по недропользованию, ФГУГП «Гидроспецгеология»;
4. Вожик А.А., Голубева Д.А. Карта активности процесса овражной эрозии на территории Российской Федерации (2011-2014 гг.), Федеральное агентство по недропользованию, ФГУГП «Гидроспецгеология»;
5. Герасимова М.И. География почв России: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во МГУ, 2007. – 312 с., ил.;
6. Каретин Л.Н. Почвы Тюменской области. Новосибирск: «Наука», 1990. 286 с.;
7. Козин В.В. Ландшафтный анализ в нефтегазопромысловом регионе: Монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. 240 с.;
8. Козин В.В. Парагенетические ландшафтные комплексы и их динамика // Изв. Всесоюз. Геогр. о-ва. 1977, № 3. С. 238 – 245;
9. Кочуров Б.И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. Смоленск: СГУ. 1999. 153 с.;
10. Мильков Ф.Н. Ландшафтная география и вопросы практики. — М.: Мысль, 1966. — 256 с.;
11. Научно-прикладной справочник по климату СССР: Серия 3 Многолетние данные Части 1-6 Выпуск 17 Омская и Тюменская области. Гидрометеиздат, Санкт-Петербург, 1998 – 703с.;
12. Официальный сайт Администрации Уватского муниципального района (<http://www.uvatregion.ru/>);
13. Официальный сайт Тюменский ЦГМС - филиал ФГБУ «Обь-Иртышское УГМС» (<http://www.gimet.omsknet.ru/>);
14. Раковская Э.М., Давыдова М.И. Физическая география России: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Ч.2: Азиатская часть, Кавказ и Урал.;
15. Растительный покров Западно-Сибирской равнины /Ильина И.С., Лапшина Е.И., Лавренко Н.Н. и др. — Новосибирск: Наука, 1985;
16. Физико-географическое районирование Тюменской области / Под редакцией Н.А. Гвоздецкого - Москва: Издательство МГУ. - 1973. - 248 с.

Список источников

1. Алферова Л.Б. Отчет о полевых работах разведочной археологической экспедиции Тобольского пединститута летом 1985 года в Уватском районе Тюменской области. Тобольск, 1986.
2. Бочкарев Д.В. Отчет о НИР «Историко-культурная экспертиза в Уватском районе Тюменской области в 2004 году (натурное обследование)». Ханты-Мансийск, 2005.
3. Галкин В.Т. Отчет об археологических работах в Кондинском, Тобольском и Уватском районах Тюменской области летом 1984 года. Тобольск, 1985.

4. Глушков И.Г. Отчет о полевых работах Ханты-Мансийского отряда Тобольской археологической экспедиции Тобольского педагогического института летом 1988 г. (Ханты-Мансийский и Уватский районы Тюменской области). Тобольск, 1989.
5. Зими́на О.Ю. Отчет о разведочных работах в Ишимском, Тюменском, Уватском районах Тюменской области и Тевризском районе Омской области в 2006 г. Тюмень, 2007.
6. Зыков А.П. Отчет об исследованиях средневековых памятников в Сургутском и Уватском районах Тюменской области летом 1984 года. Т.2. Свердловск, 1985.
7. Ивасько Л.В. Отчет о НИР «Историко-культурная экспертиза (натурное обследование) земельных участков, испрашиваемых ОАО «Уралсвязьинформ» под объект (трассу) «ВОЛП Нефтеюганск-Салым с ответвлением на Кинтус» на территории Уватского района Тюменской области, проведенная осенью 2004 года». Нефтеюганск, 2005.
8. Карачаров К.Г. Отчет о разведке в районе пос. Салым, в окрестностях разъезда Кинтус, на границе Нефтеюганского и Уватского районов. Свердловск, 1989.
9. Матвеева Н.П., Костомаров В.М. Отчет о НИР «Проведение историко-культурных изысканий на участке под строительство разведочной скважины № 76 и коридора коммуникаций к ней, и под реконструкцию системы ППД Кальчинского месторождения». Тюмень, 2006.
10. Мызников С.А. Отчет о НИР «Рекогносцировочное историко-культурное обследование верхнего и среднего течения р.Демьянка в Уватском районе Тюменской области в 2005 году. Сургут, 2005.
11. Поршукова Н.Ю. Отчет об археологических разведках в Тобольском и Уватском районах Тюменской области... Тобольск, 1989.
12. Пошехонова О.Е. Отчет о полевых исследованиях в Уватском районе Тюменской области в 2006 году. Тюмень, 2007.
13. Расторопов А.В. Отчет о раскопках Солянковского грунтового могильника в Уватском районе Тюменской области в 1982 г. Тобольск, 1983.
14. Расторопов А.В. Отчет об археологической разведке в Кондинском районе Тюменской области и раскопках в Уватском районе Тюменской области (Мало-Ярковское городище). Тобольск, 1983.
15. Расторопов А.В. Отчет о раскопках Кошелевского городища в Уватском районе Тюменской области в 1982 г. Тобольск, 1983.
16. Расторопов А.В. Отчет об археологических исследованиях в 1984 г. (Кондинский и Уватском районы Тюменской области). Тобольск, 1985.
17. Сергеев А.С. Отчет о НИР «Историко-культурная экспертиза в Уватском районе Тюменской области в 2006 году (натурное обследование)». Екатеринбург, 2006.
18. Сладкова Л.Н. Отчет об археологической разведке в Тобольском и Уватском районах Тюменской области, произведенной летом 1985 г. Тобольск, 1986.
19. Сладкова Л.Н. Отчет об археологической разведке в Кондинском и Уватском районах Тюменской области, произведенной летом 1986 г. Тобольск, 1987.
20. Степаненкова З.В. Отчет об археологических разведках в Тобольском и Уватском районах Тюменской области в 1990 году. Тобольск, 1990.
21. Степаненкова З.В. Отчет об археологических разведках в Тобольском и Уватском районах Тюменской области в 1991 году. Тобольск, 1991.
22. Терехова Л.М. Отчет о работах в Свердловской и Тюменской областях, произведенных летом 1981 года. Свердловск, 1982.
23. Терехова Л.М. Отчет о работах в Тюменской области, произведенных летом 1982 года. Свердловск, 1983.

24. Терехова Л.М. Отчет об археологических исследованиях в Сургутском, Ханты-Мансийском и Уватском районах Тюменской области в полевом сезоне 1985 г. Т. 1, 2. Свердловск, 1986.
25. Ткачев А.А. Отчет. Археологическая экспертиза земельных участков, отводимых для освоения Кальчинского месторождения в Уватском районе Тюменской области (натурное археологическое обследование объектов Кальчинского месторождения: кустовая площадка № 8; разведочная скважина № 72; дополнительные заходы на ПС «Юровская»; линия электропередач от Т1 до Т2)». Тюмень, 2005.
26. Ткачева Н.А. Археологическая разведка на территории Уватского района Тюменской области. Отчет о полевых исследованиях в 2000 г. Тюмень, 2001.
27. Ткачева Н.А. Археологические исследования на территории Уватского района Тюменской области. Отчет о полевых исследованиях в 2001 г. Тюмень, 2002.
28. Ткачева Н.А. Археологические исследования на территории Тюменской области. Отчет о полевых исследованиях в 2002 г. Тюмень, 2003.
29. Цеменков А.Е. Отчет об археологических работах в Кондинском районе ХМАО и Уватском районе Тюменской области, проведенных летом 1997 г. Екатеринбург, 1998.
30. Широков В.Н. Отчет об археологической разведке, проведенной в Уватском районе Тюменской области в июле 1981 г. Свердловск, 1982.

Обоснование вывода экспертизы.

Изученная документация, привлечённые источники и результаты полевых исследований прошлых лет, документированные в технических отчетах и Актах ГИКЭ содержат исчерпывающую и полноценную информацию об испрашиваемых к отводу земельных участках, а также объектах культурного наследия на рассматриваемой территории, соответствующую требованиям Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», и необходимую для принятия решения о возможности проведения земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ.

В ходе анализа привлечённых источников какие-либо сведения об объектах культурного наследия, расположенных на испрашиваемых к отводу земельных участках под объект: «**Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке**» в Уватском районе Тюменской области отсутствуют.

В результате проведённой государственной историко-культурной экспертизы документации, характеризующей земли, испрашиваемые по проекту: «**Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке**» в Уватском районе Тюменской области и содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на землях, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по тому же проекту, выявлен факт отсутствия на территории проведения будущих хозяйственных работ объектов культурного наследия включённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, объектов обладающие признаками объектов культурного наследия. Испрашиваемый земельный участок находится вне зон охраны/защитных зон объектов культурного наследия. Территория, испрашиваемая по проекту «**Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке**» в Уватском районе Тюменской области относится к участкам, не обладающим признаками наличия на них объектов культурного (археологического) наследия.

Каких-либо дополнительных мероприятий по сохранению объектов культурного наследия не требуется.

ВЫВОД ЭКСПЕРТИЗЫ:

1. Исходя из вышеизложенного, эксперт пришёл к выводу, что в документации, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия на землях, подлежащих воздействию земляных строительных и хозяйственных работ по проекту: «**Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке**» в Уватском районе Тюменской области зафиксирован факт отсутствия объектов культурного наследия, включённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, объектов обладающих признаками объектов культурного наследия. Испрашиваемый земельный участок находится вне зон охраны/защитных зон объектов культурного наследия.

2.Эксперт считает возможным проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ строго в границах отводимых участков, подлежащих воздействию хозяйственных работ по проекту: «Карьер грунта №1 на Кеумском лицензионном участке» в Уватском районе Тюменской области без осуществления каких-либо дополнительных мероприятий по сохранению объектов культурного наследия (положительное заключение).

Статья 36, п. 4 Закона РФ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» которая гласит: «В случае обнаружения в ходе проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в том числе объекта археологического наследия, заказчик указанных работ, технический заказчик (застройщик) объекта капитального строительства, лицо, проводящее указанные работы, обязаны незамедлительно приостановить указанные работы и в течение трех дней со дня обнаружения такого объекта направить в региональный орган охраны объектов культурного наследия письменное заявление об обнаруженном объекте культурного наследия.

Региональный орган охраны объектов культурного наследия, которым получено такое заявление, организует работу по определению историко-культурной ценности такого объекта в порядке, установленном законами или иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, на территории которых находится обнаруженный объект культурного наследия».

Настоящий акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в 4 (четырёх) экземплярах, имеющих равную юридическую силу, с приложениями, прилагаемыми к настоящему акту и являющимися его неотъемлемой частью.

Государственный эксперт _____ М. А. Грачев

Дата оформления Акта государственной историко-культурной экспертизы – 11 августа 2017 г.

Государственный эксперт

М.А. Грачев